

ПОЧЕРК ОТ-КУТЮР 20-ЛЕТИЕ ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН В DIOR JOAILLERIE

—Кристиан Диор
выбирает цветы
для букета в своем
саду

—Сад Диора
в Гранвиле

—Подвеска Rose
Dior Bagatelle,
белое золото,
розовые сапфиры,
изумруды, цавориты,
бриллианты

—Браслет Rose Dior
Bagatelle, желтое
и белое золото,
изумруды, желтые
и белые бриллианты

В этом году Виктоуар де Кастеллан празднует 20 лет работы в Dior. Вместе с ней празднует и весь ювелирный департамент компании, поскольку предшественниц у Виктоуар не было — Dior Joaillerie появился вместе с ней. До 1999 года де Кастеллан работала в Chanel, занимаясь дизайном костюмной бижутерии. И для ювелирного мира ее переход в Dior был сродни маленькой революции. Во-первых, на рубеже веков в индустрии главенствовали мужчины: они руководили ювелирными домами, создавали украшения и — покупали их для женщин. И во-вторых, для модного дома было нехарактерно иметь свою линию ювелирных украшений. Но с приходом де Кастеллан в Dior эти и многие другие незыблемые правила мира драгоценностей начали рушиться.

В эпоху пре-Кастеллан бытовало два мнения. Первое: ювелирные украшения служили символом статуса — их надевали, чтобы сообщить окружающим о своем богатстве. Второе: драгоценные камни считалось приличным носить после 30 лет и после 18 часов. Виктоуар решила пойти противоположным курсом. Опыт общения с украшениями у Виктоуар длиною в жизнь — бабушка Сильвия Хеннесси, наследница коньячной империи, чье полное имя звучит как Сильвия Родригез де Ривас, графиня де Кастилейя де Гузман, любила менять украшения несколько раз в день вместе с туалетами. В пять лет Виктоуар сделала серьги из ее браслета с подвесками, а в 12 без ведома матери расплавила ее золотой медальон, чтобы сделать из него свое первое